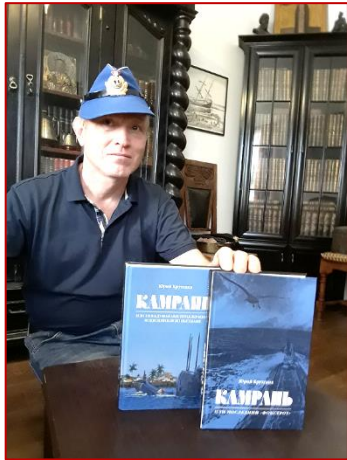

ЮРИЙ КРУТСКИХ. ПОСЛЕДНИЙ ШАГ КОМАНДИРА

В №20, «Власть книги» мы представляли автора книги «Камрань» Юрия Николаевича Крутских. Он 1964 года рождения, из Владивостока. В 1988 году окончил ТОВВМУ им.

Макарова, минно-торпедный факультет. Проходил службу на подводных лодках Тихоокеанского флота. Литературной деятельностью занимается с 2009 года, проживает во Владивостоке. Публиковался в Тихоокеанском альманахе «Рубеж», в сборнике «Антология дальневосточной прозы», в газетах «Боевая вахта», «Комсомольская правда», «Владивосток».

Почему его книга называется «Камрань», и как это место связано с самим писателем? На этот вопрос в своих презентациях Юрий Крутских даёт чёткий ответ: «Камрань – это бухта, в которой когда-то размещалась наша военно-морская база, место, оставившее след в жизни множества советских людей. Кто-то там служил, кто-то участвовал в строительстве базы, кто-то был в командировке. В конце 80-х годов в составе экипажа подводной лодки там посчастливилось побывать и мне. Через много лет я решил написать о том периоде книгу. Это не мемуары, а художественное произведение, повесть, написанная на основе реальных событий, моих воспоминаний, впечатлений, мыслей и чувств, о повседневной жизни подводников, находящихся на

переднем крае холодной войны, вдали от Родины, в эпоху развала и безвременья поздней горбачёвщины».

И продолжает: «Книгу с интересом читают не только моряки и военные, но и те, кто в вооружённых силах никогда не служил, и, как ни странно, – женщины. Такой интерес могу объяснить тем, что пишу о вещах, которые досконально знаю. Мне практически ничего не приходилось выдумывать, может быть, поэтому книга получилась... как бы это выразиться... настоящая, искренняя и без натяжек. Читатель это чувствует! **Считаю, что писать можно только тогда, когда приобретёшь определённый жизненный опыт, когда многое переживёшь, испытаешь на собственной шкуре, осмыслишь и почувствуешь, что сможешь донести...**».

Если первая книга Ю. Крутских «Камрань или невыдуманные приключения подводников во Вьетнаме» вышла в издательстве «Рубеж» в 2019 году, то её вторая часть появилась в

Юрий Крутских во время службы на подводной лодке

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

магазинах города накануне таких важных сентябрьских событий прошлого 2020 года, как «Третий Литературный фестиваль Тихоокеанская Россия» и «Печатный двор-20», где Юрий Николаевич успешно презентовал перед любознательной аудиторией обе части своего издания. Во второй части книги под названием *«Камрань, или последний «Фокстрот»* им была предпринята попытка сделать её максимально самостоятельной, без сильной привязки к первой части. Отрывок из этой новой книги *«Камрань, или последний «Фокстрот»* надеемся даст вам хорошее представление, насколько интересно и талантливо пишет автор.

Ну а в перспективе у бывшего подводника, историка-любителя и разносторонне одарённого творческого человека Юрия Крутских уже есть наброски на третью книгу, в которой его герои, оказавшись выброшенными в свободное плавание в бурное море девяностых, встанут перед выбором – каким курсом идти дальше.

Из первой главы второй в серии «Камрань» книги Ю.Н. Крутских *«Камрань, или последний «Фокстрот»*:

«Когда командир вышел из штаба, было уже совсем светло. Едва оторвавшись от кромки горизонта, рыжий раскалённый шарик уже пылал, плавил под собой море, выжигая на глади ослепительную дорожку. Искрясь и переливаясь, дорожка бежала к берегу, разрезая розоватое полотно залива почти пополам. Низкие лучи – ещё деликатные, мягкие и совсем не жгучие – приятно припекали обращённое к солнцу лицо.

– Вот она, благодать-то! – Блаженно жмурясь, командир глядит на раскинувшуюся перед ним бухту и всю эту идиллическую картину. – И чего людям надо? Созерцай, живи, радуйся...

Ветерок – мягкий, ещё не влажный и не удушливо липкий – доносит с моря запах йода и гниющих водорослей. Там, на берегу, поблёскивая из-под влажных черепичных крыш разноцветными квадратиками окон, в тёмной зелени елей и кокосовых пальм белеют хаотично разбросанные строения базы. Ещё дальше, у

самого уреза воды, щерятся редким частоколом вынесенные в море пирсы. У одного из них сверкает глянец округлых бортов его подводная лодка. С флагштоков, в готовности к погружению, уже сняты флаг и гюйс. На мостике, с биноклем на шее, шурясь, переговаривается с замполитом старпом. В носу и в корме, одетые в оранжевые спасательные жилеты, переминаются с ноги на ногу швартовые партии. Подводная лодка к выходу в море приготовлена и ожидает только прибытия командира.

Сколько раз вот так шёл он на свой корабль. Как радостно всякий раз билось сердце, как трудно было скрывать за напускной суровостью эту свою пацаньячью радость. Радость от осознания того, что вот она – грозная махина, сотни тонн смертоносного железа – отдана в полное его распоряжение и беспрекословно послушна его воле. Радость от предвкушения, что вот сейчас он окажется в привычной своей стихии, займётся любимым делом... «В море – дома», – это как раз про него. Да, он был неискоренимым романтиком, любил море, морскую службу и оставался верен им до конца. Безжалостно отклоняя поступающие порой предложения перейти на тёплое береговое местечко, он вновь выбирал тернистый путь моряка и ни разу о том не пожалел. Да, он любил свою нелёгкую работу, он ею жил и был, наверное, счастливым человеком.

Всякий раз, подходя к пирсу, командир непроизвольно ускорял шаг. Там, на последних метрах, он едва не бежал. Взлетая по трапу, ещё с палубы кричал старпому, чтобы тот командовал отход, карабкался на мостик и, пристроившись на откидной своей «сидушке»-насесте, наблюдал сверху за милой его сердцу палубной суетой. И вот – всё как обычно: за спиной – опостылевший, суматошный берег, впереди – его родной корабль «под парами» и экипаж, застывший на боевых постах, готовый по мановению руки выполнить любой его приказ, размеренные подводные будни, привычная морская жизнь...

Но почему на этот раз командир не спешит? Почему лезут в голову непрошенные мысли? До пирсов – меньше километра, десять минут спокойной ходьбы... Но почему командир непроизвольно

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

замедляет шаг? Почему так стремительно бегут секунды? Скукоживается, неумолимо сокращается этот отпущённый лимит времени и пространства? О, как же хочется его растянуть!

– Родина вас учила, кормила, одевала, обувала – пора и долг отдавать! – Ещё звучат в ушах произнесённые несколько минут назад слова адмирала. Что тут можно возразить? Верно сказано. Святая обязанность всякого военного человека – получив приказ, идти его выполнять и, если надо, то погибнуть. Для этого Родина тебя готовила и содержала большую часть твоей жизни. Чтобы в нужный момент иметь право потребовать. А ты соглашался на такие условия... Значит, никаких сомнений, эмоций, посторонних мыслей и чувств. Вперёд, командир! И что с того, что тебе известен радиус поражения ядерной торпеды? И то, что, выстрелив ею даже на максимальную дальность, старенькая «дизелюха» не успеет выйти из опасной зоны, слишком она для того тихоходна. Но даже если повезёт, если успеет, и ударная волна, ослабленная гидрологией моря ли, рельефом ли дна, либо заступничеством высших сил, догонит и долбанёт не слишком сильно, то это всё равно не поможет! Тут же прилетит «ответка» – по квадрату, откуда был произведён залп, сразу же будет нанесён удар и тоже ядерным боеприпасом. И вот тут-то уж шансов никаких! Зуб за зуб, око за око... Адмиралу это тоже хорошо известно. Прощаясь, по-отечески похлопав по спине, крепко сжимая командиру руку, он неуклюже пытался шутить:

– До встречи, командир! Приказываю вернуться! Подводная лодка денег стоит... Да и ты со своими охламонами нам ещё очень можешь пригодиться».

Отрывок из книги Юрия Крутских «Камрань»

Материал подготовлен редактором-составителем альманаха «Власть книги» Маликовой С.Б.

